

тивных подразделений, патрульной полиции, участковых инспекторов со сроком обучения три года. Разница заключается не только в сроках обучения, но и в программах уголовно-правовых дисциплин, которые существенно короче на факультетах по специальности «Правоохранительная деятельность», а потому они не позволяют довести уровень подготовки до уровня следователей. В связи с этим нужно обратить внимание, что в настоящее время специальность «Правоохранительная деятельность» в соответствии с Перечнем отраслей знаний и специальностей, по которым осуществляется подготовка соискателей высшего образования, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины от 29 апреля 2015 г. № 266, не является правовой специальностью, а отнесена к сфере гражданской безопасности.

В заключение отметим, что для обеспечения качественного расследования уголовных проступков необходимо приравнивание не только статуса дознавателя к следователю по денежному обеспечению и специальной званию, но и по уровню его юридической подготовки, что возможно лишь по специальности «Право».

1. Мірошніченко Н.А. Визначення проступку та злочину в кримінальному праві України // Актуал. проблеми політики. 2014. Вип. 51. С. 331–335.

2. Задорожний Б. Кримінальні проступки: швидке розслідування без реального захисту [Електронний ресурс] // Закон і бізнес. URL: https://zib.com.ua/ua/139881kriminalni_prostupki_shvidke_rozsliduvannya_bez_realnogo_zah.html (дата звернення: 09.09.2020).

3. Шагарська Таміла. Кримінальні проступки: основні аспекти [Електронний ресурс] // Юрид. газ. URL: <https://yur-gazeta.com/publications/practice/kriminalne-pravo-ta-proces/kriminalni-prostupki-osnovni-aspekti.html> (дата звернення: 09.09.2020).

4. Татаров Олег. Кримінальні проступки: бути чи не бути? [Електронний ресурс] // Закон і бізнес. URL: <https://radako.com.ua/news/kriminalni-prostupki-buti-chi-ne-buti> (дата звернення: 09.09.2020).

УДК 343.13

М.Ю. Гаврилюк, Н.Ю. Веселов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ ОБ АРЕСТЕ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Одним из средств обеспечения уголовного производства является арест имущества. Эта мера обеспечения в рамках уголовного производства упоминается в ряде международных правовых актов, например

в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 12), Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. (ст. 11, 12) и т. д.

По Уголовному процессуальному кодексу Украины арест имущества – временное, до отмены в установленном законом порядке, лишение (по решению следственного судьи или суда) права на отчуждение, распоряжение и (или) пользование имуществом, в отношении которого существует совокупность оснований или разумных подозрений считать, что оно является доказательством уголовного преступления, подлежит специальной конфискации у подозреваемого, обвиняемого, осужденного, третьих лиц, конфискации у юридического лица, для обеспечения гражданского иска, взыскания с юридического лица полученной неправомерной выгоды, возможной конфискации имущества. Арест имущества накладывается и отменяется в установленном УПК Украины порядке (ст. 170).

С ходатайством об аресте имущества к следственному судье, суду имеют право обратиться прокурор, следователь по согласованию с прокурором, а с целью обеспечения гражданского иска – также гражданский истец. Следственный судья, суд отказывают в удовлетворении ходатайства об аресте имущества, если лицо, которое его подало, не докажет необходимость такого ареста, а также наличие рисков, предусмотренных абзацем вторым ч. 1 ст. 170 УПК Украины. Согласно ч. 5 ст. 173 УПК Украины в случае удовлетворения ходатайства следственный судья, суд выносят определение, в котором среди прочего отмечают порядок выполнения постановления с указанием способа информирования заинтересованных лиц. В ст. 175 УПК Украины указано, что определение следственного судьи (суда) об аресте имущества выполняется немедленно следователем, прокурором. Впрочем в ст. 36 и 40 УПК Украины о таких полномочиях следователя либо прокурора в рамках уголовного производства не упоминается. Фактическое исполнение определения следственного судьи или суда об аресте имущества выходит за пределы уголовно-процессуальных отношений и выполняется в рамках исполнительного производства.

Исполнительное производство как завершающая стадия судебного производства и принудительное исполнение судебных решений и решений других органов (должностных лиц) представляет собой совокупность действий органов и лиц, направленных на принудительное исполнение решений, которые проводятся по основаниям, в пределах полномочий и способом, определенными законодательством Украины. Перечень решений, которые подлежат принудительному исполнению, а также способы их выполнения устанавливает Закон Украины от 2 июня 2016 г. № 1404-VIII «Об исполнительном производстве».

Согласно этому Закону принудительному исполнению подлежат решения на основании следующих исполнительных документов: 1) исполнительных листов и приказов, издаваемых судами в предусмотренных законом случаях на основании судебных решений, решений третейского суда, решений международного коммерческого арбитража, решений иностранных судов и на других основаниях, определенных законом или международным договором Украины; 2) судебных приказов; 3) определений судов по гражданским, хозяйственным делам, делам об административных правонарушениях, по уголовным производствам в случаях, предусмотренных законом. В ст. 1 Закона Украины от 2 июня 2016 г. № 1403-VIII «Об органах и лицах, осуществляющих принудительное исполнение судебных решений и решений других органов» указано, что принудительное исполнение судебных решений возлагается на органы государственной исполнительной службы.

Ч. 3 ст. 535 УПК Украины предусматривает, что, в случае если судебное решение или его часть подлежит исполнению органами государственной исполнительной службы, частным исполнителем, суд выдает исполнительный лист, который обращается к исполнению в порядке, предусмотренном Законом «Об исполнительном производстве».

Проблема в том, что УПК Украины, устанавливая возможность исполнения судебных решений в уголовном производстве органами государственной исполнительной службы, не предусматривает их среди исполнителей (как, например, в ситуации с наложением ареста на имущество), не устанавливает порядок обжалования действий, решений или бездействия государственного исполнителя при исполнении решений, принятых в уголовном производстве.

Показательным примером актуальности этой проблемы является постановление Большой Палаты Верховного Суда Украины от 22 января 2020 г. по делу № 823/564/17. Предметом спора являлось обжалование решения государственного исполнителя (постановления об открытии исполнительного производства) в административный суд, связанного с исполнением определения следственного судьи о наложении ареста на имущество в рамках уголовного производства, принятого по нормам УПК Украины, и нарушения, допущенные исполнителем при принятии такого решения, поскольку, по мнению истца, такое постановление вынесено без надлежащих правовых оснований, а именно без выдачи судом исполнительного листа. Истец мотивировал свои требования тем, что исполнительное производство было открыто на основании исполнения определения следственного судьи о наложении ареста на имущество в рамках уголовного производства. В частности, было отмечено, что судом не был выдан исполнительный лист, а это противоречит тре-

бованиям законодательства об обязательной выдаче судом исполнительного листа в случае исполнения судебного решения в уголовном производстве органами государственной исполнительной службы. Истец также отмечал, что решение следственного судьи о наложении ареста на имущество в силу предписаний ст. 175 УПК Украины исполняется следователем, прокурором, поэтому открытие государственным исполнителем исполнительного производства является противоправным. Истец сводил свои требования к тому, что, поскольку им обжалуется не напрямую определение следственного судьи о наложении ареста на имущество, а постановление государственного исполнителя об открытии исполнительного производства, спор по этому делу должен быть решен по правилам административного судопроизводства.

При принятии окончательного решения позиция Большой Палаты Верховного Суда Украины заключалась в том, что УПК Украины урегулирован вопрос наложения следственным судьей ареста на имущество, а также обжалования постановления, определения следственного судьи о наложении такого ареста. УПК Украины также предусматривает возможность исполнения судебных решений органами государственной исполнительной службы, однако не устанавливает порядок обжалования действий, решений или бездействия государственного исполнителя при исполнении решений, принятых в уголовном производстве. При том в соответствии со ст. 181 Кодекса административного судопроизводства Украины участники исполнительного производства (кроме государственного исполнителя, частного исполнителя) имеют право обратиться в административный суд с иском с заявлением, если считают, что решением, действием или бездействием государственного исполнителя или другого должностного лица органа государственной исполнительной службы или частного исполнителя нарушены их права, свободы или интересы, а также если законом не установлен иной порядок судебного обжалования решений, действий или бездействия таких лиц. Таким образом, с учетом того, что в УПК Украины не предусмотрен порядок обжалования решений, действий или бездействия государственной исполнительной службы при принудительном исполнении судебных решений, принятых в уголовном производстве, участники исполнительного производства могут обжаловать такие решения, действия или бездействие в порядке административного судопроизводства. Большая Палата Верховного Суда Украины удовлетворила иск истца и направила дело в суд первой инстанции для продолжения рассмотрения.

Данный судебный прецедент положительно решает вопрос о возможности обжалования действий государственного исполнителя, направленных на исполнение определения суда, касающегося уголовного

производства, пусть даже в порядке административного судопроизводства. Однако данное постановление Большой Палаты Верховного Суда Украины не устраняет, а только подчеркивает имеющийся пробел в процессуальном порядке исполнения решения о наложении ареста на имущество в уголовном производстве.

В связи с этим возникает вопрос: каким образом следователю или прокурору исполнять определение об аресте имущества? Несовершенство правовой регламентации этого вопроса требует внесения соответствующих изменений в уголовное процессуальное законодательство Украины.

С учетом изложенного полагаем необходимым ст. 175 УПК Украины изложить в следующей редакции:

«1. Определение об аресте имущества исполняется немедленно по поручению следователя, прокурора органами государственной исполнительной службы, частным исполнителем.

2. В случае если решение или часть определения подлежит исполнению органами государственной исполнительной службы, частным исполнителем, следственный судья или суд выдает исполнительный лист, который обращается к исполнению в порядке, предусмотренном для исполнения судебных решений».

При условии внесения соответствующих изменений в уголовное процессуальное законодательство будет восполнен пробел и решение суда о наложении ареста на имущество в уголовном производстве будет приведено в соответствие исполнительному.

УДК 343.148

И.А. Горовая

ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Фактические данные, содержащиеся в заключении эксперта, должны быть оценены в соответствии со ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Одним из критериев оценки является достоверность, характеризующая доказательство как соответствующее действительности. Действительность фактических данных, содержащихся в заключении эксперта, должна быть подвергнута проверке в соответствии со ст. 104 УПК путем их анализа, сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле, получения других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Указанные положения уголовно-процессуального

закона подвергаются осмыслению со стороны исследователей уголовно-процессуальной науки и криминалистики.

По мнению А.С. Рубиса, оценка достоверности заключения эксперта является комплексным понятием, включающим в себя оценку научной достоверности методики экспертного исследования и лишь затем – сопоставление полученных в установленном законом порядке фактических данных с совокупностью собранных по делу доказательств. Такую оценку, отмечает ученый, могут и должны производить лица, осуществляющие уголовное преследование и судопроизводство [1, с. 40–41]. В этой связи он считает, что следует обеспечить подготовку юристов, повышение квалификации следователей, судей, прокуроров, адвокатов с учетом необходимости оценки применяемых экспертами методик [2, с. 27]. На необходимость оценки научной обоснованности выводов эксперта сквозь призму правильности избрания и применения соответствующей экспертной методики указывает и Р.С. Белкин, считая, однако, данное утверждение весьма спорным для исполнения следователем или судом. Выход из сложившейся ситуации – в привлечении для консультаций специалиста в соответствии с российским законодательством [3, с. 406–407].

Считаем спорным имеющееся в научной литературе мнение, что достоверность выводов эксперта должна подтверждаться путем проверки следователем правильности избранной методики экспертного исследования. Полагаем, что следователь вправе оценивать достоверность содержания заключения эксперта только процессуальными средствами в соответствии со ст. 104 УПК, а именно путем анализа изложенных в заключении сведений и соотнесения их между собой как непротиворечащих друг другу, а также с иными имеющимися доказательствами, полученными в ходе производства по материалам и уголовному делу.

Подвергнуть сомнению те или иные сведения из заключения эксперта следователь вправе, если имеются противоречия в логике изложения содержания вводной, исследовательской и заключительной частей, противоречия и несоответствия выводов эксперта поставленным на разрешение вопросам, объему и сфере примененных и описанных в исследовательской части методов. При этом следователь имеет процессуальные средства реагирования для фиксации и устранения вышеуказанных недостатков, а именно предусмотренную форму содержания заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения (ст. 236 УПК), отвод эксперта (ст. 85 УПК), допрос эксперта (ст. 237 УПК), назначение и проведение дополнительной или повторной экспертизы (ст. 239 УПК). Более детальная проверка достоверности заключения эксперта и обоснования использования той или иной методики исследования в целях последующего использования органами уголовного преследования